

Ф и л о с о ф и я

УДК 34(091)

Куляскина Ирина Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: ihandoshko@mail.ru

Титлина Елена Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: etitlina@mail.ru

Irina Y. Kulyaskina

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: ihandoshko@mail.ru

Titlina Elena Yuryevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: etitlina@mail.ru

РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩНОСТЬ

RADICAL NATIONALISM: BACKGROUND AND ESSENCE

Аннотация. Статья посвящена проблеме предпосылок возникновения и сущности фашизма и нацизма как разновидностей радикального национализма. Целью статьи является установление связи между цивилизационной спецификой «коллективного Запада» и различными проявлениями радикального национализма в его социально-политической сфере.

Abstract. The article is devoted to the problem of the prerequisites for the emergence and essence of fascism and Nazism as varieties of radical nationalism. The purpose of the article is to establish a connection between the civilizational specifics of the "collective West" and various manifestations of radical nationalism in its socio-political sphere.

Ключевые слова: европоцентризм, колониализм, нацизм, национализм, расизм, этатизм, фашизм.

Key words: eurocentrism, colonialism, Nazism, nationalism, racism, etatism, fascism.

Национализм – феномен, возникший достаточно давно даже по историческим меркам, но в последнее столетие не только возростала его роль в социально-политической жизни человечества, но и появились новые, радикальные его проявления – фашизм, нацизм, а начиная со второй половины XX века – и неонацизм. В настоящее время масштабы и роль радикального национализма в политической жизни мирового сообщества, многообразие его новых проявлений настоятельно требуют осмысления не только его природы и сущности, но и факторов, его порождающих.

Научное изучение какого-либо феномена отличается от его публицистической интерпретации, простого обыденного или околонуточного понимания тем, что опирается на философски обоснованную методологию. Поэтому еще до начала рассмотрения проблемы, вынесенной в название статьи, по существу, необходимо сделать несколько замечаний методологического характера. Очевидно, что радикальный национализм, будучи феноменом социального бытия, должен изучаться средствами, приемлемыми с точки зрения методологии социально-гуманитарного познания.

К настоящему времени накоплен значительный эмпирический материал, достаточный для теоретического исследования. Выявление предпосылок возникновения и сущности радикального национализма относится к теоретической сфере, а теоретическое познание в социально-гуманитарной сфере, в отличие от методологии естественно-научного познания, которое имеет своей целью главным образом объяснение феноменов, предполагает не только объяснение, но и понимание смысла, сущности и значения объекта исследования. Что же можно объяснить, когда речь идет о явлениях социальной действительности? Современная философия науки исходит из того, что каузальное (причинно-следственное) объяснение в этом случае невозможно в силу того, что человек в качестве субъекта социально преобразующей деятельности обладает свободой воли, а значит, его поведение вариативно и не подпадает под жесткую причинно-следственную детерминацию. Таким образом, говоря о возникновении радикального национализма, правомерно ставить вопрос не столько о причинах, сколько о предпосылках.

Кроме того, выявление предпосылок возникновения феномена социальной действительности одновременно выступает в роли исторического вида научного объяснения. Поэтому, реконструируя процесс возникновения радикального национализма, мы тем самым осуществляем его историческое объяснение. С другой стороны, понимание сущности радикального национализма неразрывно связано с установлением его места и роли в становлении и развитии цивилизации в целом.

Хотя межэтническая вражда и ксенофобия возникли на заре человеческой истории, но национализм как идеологический конструкт не мог возникнуть раньше, чем появились нации. Достаточно отметить, что в средневековой Европе национализма не было, а появился он только в Новое время. И хотя его появление по времени совпадает с формированием наций и национальных государств, вряд ли правомерно усматривать здесь прямую причинно-следственную связь. Скорее причиной возникновения националистической идеологии

следует считать рождение национальных политических элит, стремящихся к концептуальному и идеологическому обоснованию своих групповых (корпоративных) интересов.

«Для нашей эпохи, – писал в 30-е годы прошлого века Н.А. Бердяев, – характерно социальное перерождение национализма. Он перестает быть достоянием господствующих классов, он переходит к народным массам... Современный национализм имеет такую физиономию, как будто бы за ним стоит “народ” как целое» [1, с.349]. Иными словами, есть все основания предполагать, что национализм масс рождается как результат мощного идеологического воздействия со стороны национальных политических элит.

Можно предположить, что большое значение имело и то обстоятельство, что Европа, пережив религиозные войны, пришла к светскому государству, тогда как Восток был ориентирован на религию. Соответственно, для Востока характерна религиозная борьба, а не националистическая вражда. В Европе религиозная вражда также имела место: католицизм и протестантизм выступали против православия не только в рамках церковных институтов, но и на уровне геополитики, однако эта вражда не была доминирующей, начиная с эпохи Просвещения, одной из черт которой была секуляризация культуры.

Бытовой национализм стран Европы, когда англичане враждебно относились к французам, французы – к англичанам и немцам, поляки – к православным славянам и т.д., сопровождался общим для всех европейцев чувством превосходства над народами других цивилизаций. Материальной предпосылкой и одновременно следствием этого чувства следует считать колониальные захваты, совершенные европейскими странами. А вот характер политики, проводимой метрополиями в отношении колонизированных народов, получил уже концептуальное обоснование, ядром которого стало представление о линейном характере мирового исторического процесса, закономерным выводом из чего явилась теория прогресса. Согласно этому концепту, все народы должны пройти одни и те же этапы развития, а эмпирически наблюдаемое разнообразие стран и культур объясняется тем, что одни народы (прежде всего европейские) ушли по пути прогресса вперед, а остальные народы «отстали» в своем развитии, и, значит, им предстоит «догнать» «передовые» народы. Отсюда делался вывод о «цивилизаторской миссии» колониальных держав, якобы призванных приобщить колонизируемые народы к передовым достижениям цивилизации.

Национализм «великих держав» можно условно назвать первым видом национализма, искусственно созданным политическими элитами государств, принадлежащих к христианской цивилизации, для обоснования собственной гегемонии. Но существует и национализм малочисленных народов, обусловленный их стремлением к сохранению своей культурной идентичности. Оба вида деструктивны. «Национализм малых народов есть проявление изоляции и самодовольства. Национализм больших народов есть империалистическая экспансия» [2, с.345]. Национализм малочисленных народов, отказывающихся от культурного диалога и культурных заимствований во имя сохранения своей национальной культурной идентичности, консервирует собственную культуру, не позволяет ей развиваться.

Политическая элита европейских государств и США для мобилизации собственного

населения на противостояние с народами других стран в борьбе за мировое доминирование использует сложные наукообразные теоретические конструкты, включая философские учения, выполняющие роль идеологического обоснования внешней политики. Помимо «теоретического» обоснования своей колониальной политики, политическая элита метрополий прибегала и к художественным средствам манипулирования массовым сознанием. Наиболее распространенным примером такого воздействия может служить пресловутая идеологема о «бремени белого человека».

Идея «неполноценности аборигенов» освобождала совесть колонизаторов от угрызений, которые могли бы возникнуть, если бы в их сознании присутствовала идея равенства прав людей, независимо от цвета кожи и национальности. Те преступления, которые совершали против местного населения англичане в Индии, бельгийцы в Конго, европейские переселенцы в Северной Америке и все они в Китае, были бы немыслимы, как была бы невозможна и работорговля, если бы в их сознании не утвердилась идея европоцентризма.

Своей наивысшей точки радикальный великодержавный национализм обрел в лице идеологии и практики государственного насилия, которые в широком общественно-политическом дискурсе получили наименование *фашизма*. Однако следует учитывать, что термин «фашизм» используется как в узком, так и в широком смысле слова. Фашизм в узком смысле слова родился в Италии, и первоначально его идеология несколько отличалась от идеологии германского национал-социализма. «В узком смысле под фашизмом понимается итальянский фашизм, праворадикальное политическое движение тоталитарного типа в Италии в 1919-1945 годах под руководством Бенито Муссолини. В более широком варианте термин применяется для обозначения общественно-политических движений и идеологий крайне правого толка и соответствующих им форм государственного правления, которые обладают рядом общих признаков, “общего фашизма” (англ. *generic fascism*)» [3].

Есть и другие различия. Например, если центральной идеей фашистской пропаганды Муссолини была абсолютизация и даже обожествление государства за счет свободы и прав личности, то в нацистской идеологии гитлеровской Германии обожествлялись нация и раса.

О немецком национал-социализме необходимо сказать особо. Одной только националистической и расистской пропаганды для внедрения его идей в массовое сознание населения было бы недостаточно. Мощным фактором, который способствовал превращению немецкого народа в орудие националистической элиты Германии, были тяжелейшие и унижительные условия Версальского мира по итогам Первой мировой войны. Именно они сплотили немецкую нацию, которая совсем недавно была охвачена революционным движением. К шовинизму, который культивировался в сознании немецкого народа в годы Первой мировой войны, добавилась идея реваншизма. Их сочетание и обеспечило успех национал-социалистической пропаганды.

Союзнические отношения и совместная борьба итальянского и германского режимов против коммунистического и демократического движений, а также их ярко выраженный антисемитизм в значительной мере обусловили тот факт, что фашизм и нацизм стали отожд-

дествляться. Во многом этому способствовали советские средства массовой информации и пропаганды, а также отечественная литература и публицистика, одним из главных лозунгов которых был призыв «Убей фашиста!», где под категорию фашистов попадали захватчики и оккупанты всех национальностей. В послевоенный период отождествлению фашизма и нацизма в большой мере способствовал документальный фильм М. Ромма «Обыкновенный фашизм».

В результате в современном дискурсе термин «фашизм» «часто используется как универсальный термин для любого авторитарного или диктаторского поведения или режимов. Такое широкое использование, хотя и служит для освещения аспектов репрессивных режимов или действий властей, может затемнить уникальные исторические и культурные особенности, отличающие фашизм как особую политическую идеологию. Крайне важно, чтобы этот термин не использовался неправильно до такой степени, которая ослабляет его действительную значимость и историческую актуальность» [4].

Идеи радикального национализма (фашизм и нацизм) получили широкое распространение не только в Италии и Германии, но практически во всех странах Европы. Так, радикально-националистические режимы фашистского толка были в Испании, Португалии, Румынии, Хорватии, а приверженцы праворадикальных идей вообще и гитлеризма в частности давали о себе знать не только в Латвии и на Украине, но и в США, Великобритании и Франции, которые сегодня приписывают себе главную заслугу в победе над гитлеровской Германией.

Радикальный национализм в идейном плане неразрывно связан с этатизмом. Указывая на это обстоятельство, Н.А. Бердяев писал: «Национализм без этатизма, без обладания государственной мощью как своим орудием, без абсолютизации государства не может существовать» [1, с.353]. Вскрывая корни связи между национализмом и этатизмом, русский философ использует высказывание самого основоположника фашизма: «Муссолини остроумно говорит, что когда объединенный народ окончательно берет в свои руки власть, когда государство делается окончательно его государством, то государству более не ставится границ, оно делается абсолютным» [1, с.339]. А абсолютное государство – это и есть тоталитарное государство.

Не вызывает сомнений связь между разгромом немецкого нацизма в лице гитлеровского режима, обеспечившим дискредитацию его идеологии, и крушением мировой колониальной системы. Казалось бы, потерпела поражение гитлеровская Германия, у которой не было колониальных владений и за обретение которых путем войн с колониальными державами Европы она воевала, а сами метрополии оказались в числе победителей. Почему же рухнула колониальная система? Да потому, что разгром немецкого нацизма подрубил корни мировоззрения, ядром которого был радикальный великодержавный национализм, свойственный политическим элитам Европы и США. Однако эти корни не были уничтожены полностью. Сегодня они дали новые побеги в лице неокOLONиализма. Примечательно, что вместе с неокOLONиализмом возрождаются и приобретают все большее влияние идеология нацизма и идеи этатизма.

Подведем итоги. Национализм – идеология, порожденная политической элитой европейских стран эпохи буржуазных революций. Первоначально эта идеология оставалась чуждой народным массам Европы. До тех пор, пока они (народные массы) не оказались вовлеченными в политическую жизнь, не превратились в исторического субъекта, после чего их сознание подверглось воздействию политтехнологий, насаждающих политический радикализм националистического толка. Иными словами, радикальный национализм (фашизм, нацизм, неонацизм) – это национальное самосознание, деформированное политической элитой в целях обоснования собственного экспансионизма и гегемонизма. Не случайно, что сторонники фашистской идеологии были не только в Германии, Италии и Испании. Были они и в Англии, и во Франции, в Финляндии и Швеции... То, что нацизм под именем национал-социализма стал господствующей идеологией именно в Германии, было обусловлено тяготами послевоенного существования немецкого народа.

С содержательной точки зрения идеология радикального национализма – это деформированное национальное самосознание, которое включает в себя идею собственного превосходства и неполноценности других народов, а дополняется представлением об абсолютной ценности государства, призванного обеспечить мировое доминирование. И то, что в настоящее время политическая элита Европы и США перестала быть национальной, став транснациональной (в лице ТНК), сути дела не меняет. Как в эпоху классического капитализма националистическая идеология обеспечивала концептуальное обоснование экспансионистских притязаний крупной промышленной буржуазии, не принимая во внимание интересы других категорий населения, в том числе мелкой и средней буржуазии, и вовлекала в борьбу с конкурентами все слои населения, так и сегодня финансовый капитал и транснациональные корпорации, опираясь на общеевропейские и трансатлантические структуры, ведут политику, направленную на политическое подчинение и экономическое ограбление других стран, игнорируя и тем самым нанося ущерб национальным экономикам самой Европы и даже в какой-то мере США.

1 Бердяев, Н.А. Судьба человека в современном мире // Н.А. Бердяев Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.

2. Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – 383 с.

3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

4. <https://cemerl.org/ru/enciclopedia/e-fascismo-gw>